

Купальные скандалы

АНА АУМАТСУ

Притормаживая у светофора, слышу противный скрип колодок, но не успеваю расстроиться. Внимание перехватывает зонтик, который выгнуло, вырвало из рук, завертело и погнало причудливой траекторией через перекресток. А вот и хозяйка. Золотистые волосы вмиг набрали воды, розовый шарф рвется, джинсы того же цвета облепили ноги. Легкая гибкая фигурка — никаких тайн — нагибается, подбирает цветастого беглеца...

Зеленый, поехали. Полминуты вся сцена, а мысли уже развернуло...

Каких-нибудь две сотни лет назад, чтобы искупаться в море, дамы Европы забирались в повозки — купальные кабинки, там наряжались в купальные костюмы, повозки откатывались в воду подальше от нравственности и приличий, кое-где, нисколько не придумывая, по рельсам. С дальней от посторонних взглядов стороны своего укрытия дамы спускались сразу в воду. Накупавшись, вывешивали флажок — и повозку вытаскивали обратно на берег.

Выскакивает из случайно прочитанного: «Памятником викторианской концепции благопристойности навсегда останется купальная кабинка». На пару страниц раньше: «В викторианскую эпоху появились уличное освещение, тротуар, водопровод, канализация, метро, изобретены фотография, музыкальная шкатулка, был построен уникальный туннель под водой в мягком грунте».

Что же купальный костюм? Если уж купальная повозка без окон, то непременно платье до пят, туфли и чепец? Приблизительно так. Точнее, именно так.

Немногом раньше, в 1825 г., в Европе разразился скандал. Герцогиня Мари-Каролин де Бари, первая французская красавица, икона стиля современным слогом, бросила вызов обществу и морали: на глазах у публики дерзнула искупаться в море. Огромная шляпа, черное поплиновое платье, разумеется, до щиколоток, разумеется, несколько нижних юбок, лаковые сапожки. Верх неприличия! Вслед за ней отважились и поддержали, скажем, каприз, дамы ее свиты. Власти вынуждены были принять меры, и какие! Отряд морской пехоты загородил собой слишком красивых, слишком рискованных купальщиц от любопытных взглядов.

Вернемся же к купальным костюмам.

XVIII век — купальный костюм как таковой еще не появился на свет, простолюдины купались в рубахах или нагишом, леди предписывалось платье до пят, корсаж, кринолин и грузики, что подвешивались к подолу, дабы тот не задирался. В довесок чепец, очень плотное белье, чулки и специальные ботиночки.

XIX век — наконец-то здравый смысл и стремление к удобству взяли вверх, купальный костюм облегчили. Теперь это блузка с глухим воротом, длинная юбка, панталонны практически до щиколоток, черные чулки и тканевые тапочки.

Трансформировалось и само понятие купания. Посмотрите одну из первых короткометражек братьев Люмьер, ту, которую крутили в подвале Le Grand Cafe на Бульваре Капуцинок. Это уже не робкие семенящие шаги по кромке воды у первых морских купален в Дьеппе.

Менялись нравы, менялись и купальные костюмы, а, возможно, и наоборот. В «Крымских акварелях» Дмитрия Стахеева, описывающего купания в Алуште в начале XX в., можно подглядеть: «Встречаются, впрочем, такие ба-

рыни, у которых только и заботы, как бы обратить на себя общее внимание. Купальные костюмы их — ярких цветов, красного, синего, желтого; по-

крой самый откровенный, со значительными вырезами на груди и в обтяжку. Вертятся они около воды подозрительно долго и в воде стараются быть тоже «на виду» — словом, играют роль, по прирожденному легкомыслию».

Как следствие, купальный костюм невозмутимо укорачивался, отказался от шляп с неизменными летними цветами, кружавчиков, панталончики становились все более обтягивающими, с открыток тех времен кокетничают девушки Гибсона, легкие и возможные.

И, как это бывает, опять случился скандал. На сей раз отличилась австралийская пловчиха Аннет Келлерман. Подрывательница моральных устоев всего лишь сшила костюм для водного водевиля («Ныряющая Венера») на основе мужского трико и вышла в нем на всеобщее обозрение, за что была немедленно арестована (тоже начало XX в., к слову сказать). К этому времени появились общие купальни,

правда, все еще разделенные деревянными щитами. «За канатом женское купание. Вход мужчинам воспрещается!»

А теперь представьте мужчин-полицейских, отмеряющих расстояние от края купальника до коленок, по стандарту — не менее 15 см.

Купальни представляли собой деревянные сооружения на сваях со множеством кабинок, в них можно было переодеться и затем спуститься по лестнице в море. Хозяин каждой купальни привлекал курортников как только мог. К примеру, в Геленджике начала XX в. в буфетах купален

можно было найти кефир, чай, кофе, бокал вина, сладости и виноград. Разовый билет обходился в 5 копеек, с простыней — 6 копеек, теплая морская ванна — 50 копеек, грязевая ванна — 1 рубль 50 копеек. Для сравнения, бутылка молока стоила 8 копеек, десяток яиц — 35 копеек, виноград — 5 копеек.

Тем временем купальники становятся все более смелыми, вырез глубже, рукава упраздняются, сплошные комбинезоны на широких лямках. Первоначально из цветастого ситца, затем из трикотажа, а приблизительно с 20-х гг. — эластичные. Затем первые отдельные купальники, высокие шорты, прикрывающие пупок и пуританский верх, опять-таки на широких лямках; позже лямкам разрешили падать, и еще позже они потерялись совсем.

Пляж американского города Атлантик-Сити. 1905 г.
Detroit Publishing Co.

Мне улыбнулась эта история. Луи Реар не был дизайнером в полном смысле этого слова. Несостоявшийся инженер-механик, он скучал, получив в наследство салон дамского белья. Дела шли ни шатко ни валко, пока однажды Луи не подглядел модель раздельного купальника, созданную Жаком Хеймом, не взял ножницы в руки и не откромсал от купальника лишнее, открыв взорам пупок.

Кристиан Диор согласился представить бикини на показе своей летней коллекции в Париже, но ни одна манекенщица не решилась выйти на подиум в невиданном бесстыдстве. Пришлось поискать смелую и сумасбродную модель среди танцовщиц кабаре. Ею оказалась Мишелин Бернардини. Демонстрируя бикини, в руках она несла спичечный коробок, намекая на то, что 70 см ткани уместятся в такую малость.

«Купальник, который открывает в девушке всё, кроме девичьей фамилии ее матери!» Общество негодовало! Негодовало шумно, громко, со штрафами и протестами. Но вот на экраны вышел фильм «И бог создал женщину». Брижит Бардо — белоснежное бикини, титул «Мисс Элегантность — 1950» — Софи Лорен — атласное бикини, «Доктор Ноу 007» — Урсула Андресс — бикини с кинжалом на поясе... Моду было уже не остановить.

Бикини, монокини, танкини, слинг-бикини, скайркини, наноккини, забавные принты, поп-арт, блестки, стразы, зебры и леопарды, джинсовый стретч, искусственная замша, mix & match — глаза разбегаются. Даже с запахом апельсина. Производители уверяют, запах сохраняется после двадцати полноценных стирок. Надо испытать.

«Эх, кончился бы дождь», — возвращаюсь я в реалии дня. Опять светофор и противный скрип колодок...

И вновь скандал! 1946 год. В свет вывели бикини! Волна возмущения и восхищения. Не скажу, что те самые хлопковые бикини с газетным принтом, представленные парижской публике, вызывают эротические ассоциации сегодня, но «бесстыдство» того времени налицо.

